

При производстве судебной экспертизы эксперт независим от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела (ст. 7 ФЗ ГСЭД).

Важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода.

Независимо от того, является ли судебный эксперт государственным экспертом, сотрудником негосударственного экспертного учреждения или частным экспертом, он дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность.

Судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Руководитель экспертного учреждения может рекомендовать эксперту воспользоваться тем или иным методом, средством, применить ту или иную методику, однако право выбора остается за экспертом.

Воздействие на эксперта со стороны лиц, участвующих в деле, и иных лиц не допускается. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат уголовной ответственности (ст. 302 УК РФ).

Однако на самостоятельность суждений эксперта, на независимость судебной экспертизы влияют многие факторы, и одних процессуальных требований явно недостаточно. Государственные судебно-экспертные учреждения зачастую подчиняются тем же органам исполнительной власти, что и следственные аппараты, органы дознания, например, в Министерстве внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе безопасности. Такая ситуация, безусловно, отрицательно влияет на независимость как судебного эксперта, так и экспертного учреждения в целом. В реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения может, например, по указанию кого-либо из вышестоящих начальников передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным

экспертом, кого-то не устраивает. По закону первый эксперт может выступить со своим особым мнением, но, будучи сотрудником военизированного подразделения, где его судьба существенным образом зависит от старших начальников, сделает ли он это? Ответ далеко не однозначен.

Давно назрела необходимость выделения государственных экспертных учреждений и создания государственной судебно-экспертной службы, не связанной с органами дознания и предварительного расследования.

Справедливости ради следует сказать, что такая служба уже существует — это судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ. Казалось бы, для обеспечения независимости судебной экспертизы все государственные экспертные учреждения следовало бы сосредоточить именно под эгидой Минюста России. Но практика показывает, что во многих случаях оторванность судебно-экспертной службы от органов дознания и следственных аппаратов приносит значительно больше вреда, чем пользы. Теряется оперативность применения специальных знаний, определяющая зачастую успех раскрытия и расследования преступления. Да и вообще, возможна ли абсолютная независимость? Ведь далеко не всегда могут избежать постороннего влияния даже судьи, на независимость которых прямо указано в Конституции РФ (ст. 119—122) и в специальном законе, где даются гарантии независимости судьи.

Следует учитывать, что реальная независимость негосударственных судебно-экспертных учреждений, частных экспертов, несмотря на то что многие из них именуют себя независимыми, далеко не всегда имеет место. В некоторых случаях экспертный вывод может находиться в прямой зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование. Представляется, что некорректно называть судебные экспертизы, производимые в негосударственных экспертных учреждениях, независимыми, а частных экспертов — независимыми экспертами, поскольку отсюда следует, что в государственных экспертных учреждениях выполняют «зависимые» экспертизы.

Таким образом, выход видится не в обеспечении абсолютной независимости эксперта, которая, как и любая абстракция, в условиях реального социума недостижима, хотя к ней, конечно, надо стремиться, а в возможности производства альтернативных судебных экспертиз, в конкуренции государственных и негосударственных экспертных учреждений.

Независимость судебного эксперта обусловлена, кроме того, одинаковым уровнем требований к профессиональной подготовке государственных и

негосударственных экспертов.

В ст. 13 ФЗ ГСЭД установлен порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебной экспертизы. С этой целью в ряде федеральных органов исполнительной власти созданы и функционируют экспертно-квалификационные комиссии. Через каждые пять лет эксперт должен подтверждать уровень своего профессионализма в указанных комиссиях.

К сожалению, пока эти комиссии проводят аттестацию и выдают квалификационные свидетельства только государственным судебным экспертам данного ведомства. Реальная независимость эксперта возможна только при условии единых квалификационных требований к государственным судебным экспертам всех ведомств, судебным экспертам негосударственных экспертных учреждений и частным экспертам. Это возможно при законодательном закреплении условий осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, предусматривающих создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий, единых для государственных и негосударственных судебных экспертов.